

Могучее средство идейного воспитания кадров. — Передовая. (1 стр.). Пресс-конференция у главы советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинского. (1 стр.). Смотр сельской художественной самодеятельности. — В. Хатишвили. (2 стр.).

На путях к Октябрю. — «Вся власть Советам!». — Ю. Георгиев. (2 стр.). Против иностранной интервенции в Греции. — Речь А. А. Громико в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи 27 сентября 1947 г. (4 стр.). В комитете Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций. (4 стр.). Первенство СССР по футболу. — «Динамо» (Москва) — «Динамо» (Тбилиси). (4 стр.).

Могучее средство идейного воспитания кадров

Десять лет назад, 1 октября 1938 года, вышел в свет классический труд И. В. Сталина — «Краткий курс истории ВКП(б)». Книга эта дает глубоко научное толкование истории нашей партии: ее возникновения, ее героической борьбы в трех революциях за дело рабочего класса, ее Октябрьской победы, ее руководящей организующей роли в разгроме врагов советской власти, в разгроме иностранной интервенции, в построении Советского государства и социалистического общества в нашей стране.

Это ценнейшее руководство по истории и теории большевизма положило конец произволу и путанице, которые допускались составителями прежних учебников истории партии. С появлением сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» партийная пропаганда приобрела невиданный до сих пор размах. Выход этой книги явился величайшим событием в идейной жизни партии; книга эта стала настольной для миллионов советских людей, как энциклопедия основных знаний в области марксизма-ленинизма. Така к изучению теории, к овладению большевизмом, к познанию законов общественного развития и политической борьбы стала у нас поистине массовым явлением.

В связи с выходом сталинского курса истории партии постановка партийной пропаганды была подвергнута большой перестройке на основании постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года. Вся пропагандистская работа была поднята на высшую ступень. Выросли ряды пропагандистов, квалифицированных лекторов и консультантов. Поднялась на новую высоту роль нашей печати, как коллективного пропагандиста и организатора в изучении истории и теории большевистской партии. Широкое распространение получил рекомендованный постановлением ЦК ВКП(б) метод самостоятельной работы кадров над повышением своего идейно-политического уровня.

Глубоко изучив «Краткий курс истории ВКП(б)», положенный в основу пропаганды марксизма-ленинизма, партийные и непартийные большевики приобретают прочную базу для дальнейшей работы над трудами Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, над изучением биографий великих вождей Ленина и Сталина. Многие товарищи, работая над собой, стали подготовленными пропагандистами и сейчас являются помощниками партийных организаций в их борьбе за повышение идейно-политического уровня кадров.

В своем постановлении от 14 ноября 1938 года Центральный Комитет подчеркивал, что выход в свет курса истории партии должен положить начало повороту наших кадров к ликвидации своей теоретической отсталости. Этот поворот совершился. Значение его особенно велико сейчас, в свете грандиозных задач, которые встали перед нашей страной в окончании войны, с вступлением на путь завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Важнейшая обязанность партийных организаций — привлечь еще больше дело идеологического воспитания наших кадров, их политическую закалку, расширить круг самостоятельно изучающих историю и теорию партии.

Благоустройство городов и сел

ВОЛОДА, 27 сентября. (ТАСС). Действительно готовится к 30-летию Октябрьской революции работники городского хозяйства. Закончены реставрация, окраска и побелка многих архитектурных памятников старины: Кремля, Софийского собора, Прилуцкого монастыря, домика Петра I и других сооружений.

В эти дни на улицах города трудятся десятки мастеров. Они окрасили сотни больших зданий. Многие жилые дома обшита красными заборами. Кипит работа на Соборной горке. Молодежь города под руководством садоводов ведет посадку деревьев. Красивый сквер разбит на высоком берегу реки Володы.

Мастера-дорожники привозят в порядок мостовые, бульвары и тротуары. Ранее захлестнутая набережная Володы стала одним из красивых мест города. По ней проложена широкая автомагистраль, обсаженная деревьями. Через реку Золотуху построен новый мост. Тротуары заливаются асфальтом.

СТАНЦЫ (ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ). 27 сентября. (ТАСС). На берегу реки Пясы, в центральном поселке шахте-

Задачи строительства коммунистического общества требуют дальнейшего повышения социалистической сознательности советских людей, расширения их политического кругозора, теоретической подготовки руководящих кадров, советской интеллигенции, ибо «вся наша повседневная работа, вся наша политика (и внутренняя и внешняя) есть не что иное, как претворение в жизнь и дальнейшее развитие принципов марксизма-ленинизма». (М. Калинин).

Нельзя забывать, что марксистско-ленинское воспитание советской интеллигенции — одна из важнейших задач партии, что «Краткий курс истории ВКП(б)» обращен, в первую очередь, к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции как в городе, так и в деревне» (Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г.).

Наша интеллигенция играет важнейшую роль в социалистическом строительстве, в управлении Советским государством. Ее теоретическая подготовка гарантирует от ошибок, от искажения политической линии партии. «Можно с уверенностью сказать, — говорил товарищ Сталин, — что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, — то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными. А решить эту задачу мы безусловно можем, ибо у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы ускорить ее».

Одним из таких могучих средств идейного воспитания кадров является в руках нашей партии сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)». Изучение истории и теории нашей партии помогает кадрам овладеть большевизмом, осваивать основы марксистско-ленинской теории; вооружает знанием законов общественного развития, обогащает опытом партийного, государственного и хозяйственного строительства; укрепляет уверенность в окончательной победе великого дела Ленина — Сталина.

Изучение истории нашей партии воспитывает чувство советского патриотизма, чувство благородной гордости за свою социалистическую Родину, за свой могучий народ, одержавший под руководством героической партии большевиков всемирно-историческую победу в Великой Октябрьской Социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Обязанность каждой партийной организации обеспечить глубокое изучение истории партии Ленина — Сталина, использовать в полной мере в пропагандистской работе это могучее средство теоретического, идейного вооружения наших кадров, которым принадлежит выдающаяся роль в борьбе советского народа за выполнение сталинской программы великих работ, за победу коммунизма в нашей стране.

КАЛИНИН, 27 сентября. (ТАСС). Сильно пострадало от немецких захватчиков село Хорошево, Ржевского района. После освобождения села от гитлеровцев здесь началось бурное строительство.

Недавно исполком областного Совета депутатов трудящихся утвердил генеральный план реконструкции села Хорошево. Намечено построить три широкие мостовые улицы. На центральной площади будет создан красивый архитектурный ансамбль, в который войдут новые здания сельсовета, правления колхоза, почты, клуба. Нередные площади будут памятники освободителям Ржева.

Проектом предусмотрено провести широкое благоустройство каждой колхозной усадьбы, а также строительство артезианских скважин и водопровода.

Пресс-конференция у главы советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинского

НЬЮ-ЙОРК, 26 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Пресс-конференция, проведенная сегодня главой советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинским, вызвала здесь огромный интерес. Пресс-конференция состоялась в самом большом зале здания штаб-квартиры организации Объединенных наций в Лейпциг-Сьюэкс — в зале Совета Безопасности. Сюда явилось до 500 представителей американской и иностранной печати, обслуживающих сессию Генеральной Ассамблеи. Среди них — обозреватели, дипломатические корреспонденты, репортеры. Кроме того, присутствовали многие делегаты, советники, ассистенты, сотрудники делегаций. Всего здесь было около 700 человек.

Советская делегация на Генеральной Ассамблее Объединенных наций решила пригласить вас, господа, на сегодняшнюю пресс-конференцию в связи с тем особым значением, которое мы придаем вопросу о борьбе с поджигателями войны. Наше заявление по этому поводу, сделанное в Генеральной Ассамблее 18 сентября, вызвало многочисленные отклики, причем в связи с этим заявлением имел место ряд выступлений и обращений ко мне с некоторыми вопросами и замечаниями, которые нельзя оставить без разгласения и ответа. Нужно сказать, что некоторые обращения и заявления по поводу моей речи 18 сентября показали явное стремление представителей тех самых реакционных кругов, о которых шла речь в моем заявлении 18 сентября, уйти от поставленного советской делегацией вопроса о пропаганде новой войны и необходимых мерах борьбы с такой пропагандой и с поджигателями новой войны. Представители этих кругов обнаружали явную растерянность перед лицом внесенных советской делегацией предложений и, не будучи в состоянии опровергнуть приведенные в моем заявлении факты, сочли за благо отделаться общими фразами и повторить вновь и вновь всевозможные провокационные и клеветнические выпады против Советского Союза и советского правительства. Разумеется, на все эти выпады и совершенно недостойные инсинуации и домыслы ответов реакционеров я не думаю отвечать, не думаю дискутировать с ними по этому поводу.

С этими господами невозможны никакие дискуссии раньше всего потому, что они совершенно бесполезны. Тем более, что советской делегацией на Генеральной Ассамблее вопрос о борьбе с поджигателями войны поставлен достаточно ясно, точно и определенно. Цель сегодняшней пресс-конференции заключается в другом. Здесь я рассчитываю дать разъяснения тем, которые нуждаются в разъяснении тех или других вопросов, связанных с моим выступлением 18 сентября. Я вижу необходимость дать ответ на некоторые выступления, как бы заведомо враждебные они ни были, обращаясь к тем, кто не потерял способности спокойно и объективно, добросовестно и вдумчиво смотреть на вещи, видя их такими, какими они являются в действительности.

Я хотел бы раньше всего остановиться на том, как реагировали на мое выступление те или иные круги в Соединенных Штатах Америки, поскольку об этом можно судить по выступлениям представителей этих кругов, подвизавшихся на политической арене, на страницах печати, на международном поприще.

Первый вопрос. Как реагировали те или другие из числа промучиваемых мною типов из галереи поджигателей войны? Надо сказать, что некоторые из них просто пробуют отрицать приписанные им выступления с подстрекальством к новой войне против миролюбивых стран и, прежде всего, против Советского Союза. Так поступил, например, г-н Даллес, заявив, что он не признает приписанных ему мною слов. Однако, это голословное и не соответствующее действительности заявление. Обращусь к фактам. Я указывал на то, что Даллес в своих выступлениях призывает к жесткой внешней политике по отношению к СССР со всеми теми последствиями, которые должны вытекать из такого курса. Говоря так, я исходил из тех заявлений г. Даллеса, как это я и отметил в своем выступлении 18 сентября, которые представляли собой некоторые места из заявлений Даллеса для «Наша дейла прэсс ассемблэй» от 10 февраля 1947 года и были посвящены телеграфной критике внешней политики Советского Союза. В нескольких местах этого пространного заявления г-н Даллес можно, между прочим, прочесть следующее: «Я полагаю, что советский динамик будет оставаться в термических пределах, но это будет так потому, что он встретится с тем, что сильно, а не по тому, что он встретит податливость...» «Мир заложен не в компромиссе, а в усилении нашей исторической политики...» «Мы должны поддерживать сильную военную машину и волю к исполнению ее, если это будет необходимо...» «Со времени крушения Римской империи не было ни одной нации, которая обладала бы столь большим превосходством материальной мощи, как Соединенные Штаты сегодня...» «Лишь используя пре-

стие, прекрасно аргументированное заявление А. Я. Вышинского, которым открылась пресс-конференция, было прослушано присутствующими с напряженным вниманием. Аудитория оживленно реагировала на примеры преступной пропаганды войны, приведенные в этом заявлении. Особенно впечатлительное произвели аргументы Вышинского в пользу пресечения законодательным путем преступной пропаганды провокаторов и поджигателей войны. Уничтожающие замечания советского делегата по адресу ряда поджигателей войны, в частности, по адресу поймавшего за руку радиовраля Уинчелла неоднократно вызвали одобрительный смех.

Заявление А. Я. Вышинского

стий нашей мощи в целях достижения такого идеала, мы можем быть в безопасности в этом мире».

Приведенные выше отрывки из речи Даллеса не нуждаются, разумеется, в каких-либо дополнительных комментариях.

Приведу еще одно выступление Даллеса (из журнала «Лайф» от 17 января 1947 года):

«В начале 1946 года Иран, Турция и Греция подверглись угрозе. Однако, результатом этого не явился успех Советов. Советские руководители обнаружали, что они не могут стрелять из двух стволов одновременно. Националистическая агрессия положила конец идеалистической пропаганде. Эта потеря не была компенсирована какой-либо выгодой, так как агрессивность Советов вызвала в США и Великобритании более сильное сопротивление, нежели руководство Советов хотело. В этих странах общественное мнение быстро стало более твердым. Оно поддержало меры по перестройке военных институтов, которым не было позволено распуститься. США продемонстрировали в Средиземном море военно-морскую и авиационную мощь. Казалось, что, если Советы будут продолжать ту линию, по которой они пошли сначала, это может привести даже к крупной войне».

Если проанализировать все эти заявления, которые, кстати сказать, были не единичны, а представляли собой определенную систему взглядов, пропагандируемых Даллесом из года в год, то нетрудно сделать тот вывод, который и был мною сделан относительно подстрекальства со стороны Даллеса к такой внешней политике по отношению к СССР, которая увеличивает опасность войны. Тут простым отрицанием, отказом от своих собственных слов ничего не поделаешь. За эти слова, за такие призывы нужно иметь мужество отвечать.

2. Другие из названных мною господ, как, например, Эрл, вновь повторили свои провокационные заявления. Это, как и его предыдущие циничные выступления, не встретило отпора, поджигателя новой войны не привели к позорному столбу. Вероятно, Эрл и ему подобные с тем же бесстыдством будут повторять свои провокационные выкиды и впредь, стараясь вечно инсинуациями, клеветой, злобными вымыслами против советского народа — как можно больше повредить делу мира, делу сотрудничества между нашими странами, разжечь пламя новой войны.

Я напомню, как реагировал на мое выступление Эрл. Он сказал в своем доме в Вест Гроув (штат Пенсильвания, Филадельфия): «Я восхищен и в высшей степени польщен быть названным г-ном Вышинским военным поджигателем. Если под военным поджигателем он разумет то, что я признаю к использованию бомбардировки атомными бомбами России, то господа Вышинский абсолютно прав».

Конечно, одни эти слова сами по себе достаточны для того, чтобы у каждого был совершенно ясен в сознании моральный облик этого человека. Новое выступление Эрла характерно, однако, не его откровенным признанием, а тем, что старый рецидивист публично хвалится своей циничностью, рассчитывая, очевидно, на поддержку определенных кругов общества США. Это лишний раз подтверждает своевременность и правильность постановки Советским Союзом вопроса о необходимости энергичной и честной борьбы со всеми поджигателями новой войны. Такова вторая категория этих людей. Переход к третьей категории.

3. Кое-кто, вроде вице-президента конферн Кэтрин-Хаммер-Харуд, будучи приперт к стене, пробует отшутиться. Каждый, конечно, избирает такие шутки, которые больше всего соответствуют его цинизму и другим его личным качествам, а также вкусам, о которых, как известно, не спорят.

4. Нашлись и такие, которые отвечают просто бранью и грубостью. Очевидно, это в стиле и натуре этого типа людей. Так поступил сенатор Макмагон. Он приглашает внимательно ознакомиться с его речами, что, якобы, должно опровергнуть мое утверждение о Макмагоне, как о поджигателе войны. Я присоединяюсь к этому приглашению. По сути Макмагон не уверяет нас от ответа, пусть скажет, как все-таки обстояло дело с его провокационными «четырьмя возможностями» для США — «вакопаять огромные запасы атомных бомб, пе-

медленно начать войну, создать междунациональный орган контроля без СССР, объявить агрессором каждую страну, не желающую подчиниться такому, с позволения сказать, «международному» органу. Так поступил американский делегат Остин, заявив, что мое выступление 18 сентября представляет собой «полную фальсификацию американских мотивов и клевету на лиц и учреждения».

Было бы лучше, правдивее и полезнее для мира и международного сотрудничества, если бы вместо грубых окриков мои оппоненты потрудились представить какие-либо факты, которые могли бы противостоят фактам, приведенным мною.

Однако Остин предпочел никаких фактов не приводить. Говорит, что для этой цели приспосабливает другую делегацию американской делегации. Что ж, поздравляю — увидим. Остин заявил, что он «отказывается верить, что Вышинский имел намерение затронуть честь США».

Это, конечно, верно. В моем выступлении не было ни звука, который дал бы основание для какого-либо сомнения по этому поводу. На честь американского народа посылаю поджигателя войны, с которыми мы не только не смешиваем американский народ, но которых — мы в этом твердо убеждены — американский народ клеймит и осуждает как тяжких преступников против интересов американского народа, интересов всех миролюбивых народов, всего передового человечества. Замечание Остина тем более не оправдано, что я в своей речи сказал по этому поводу следующее: «Можно с уверенностью сказать, что американский народ, как и народы других демократических стран, — против новой войны, когда рубцы от второй мировой войны еще не зажили на их теле».

Итак, сегодня 26 сентября. С момента моего выступления на Генеральной Ассамблее прошло восемь дней. Что же противопоставили нашим предложениям о борьбе с поджигателями войны те, кто отрицает необходимость такой борьбы и пытается перейти в наступление, объявив Советский Союз? Ничего. Что противопоставили нашим фактам? Ничего. Я говорю ничего, потому что брань и диффамация, клевета — не доказательства, ибо сколько бы ни клеветали, факты, как говорят английские пословцы, упрямя вещь, они остаются фактами.

5. Нельзя пройти мимо выступления английского делегата на Генеральной Ассамблее г. Макнейла, который пытался своей речью 22 сентября придать острый и язвительный характер, пересыпая ее поутугами остроумия, смешанного с грубыми и клеветническими измышлениями по адресу Советского Союза. Не знаю, что в этой речи производило наиболее курьезное впечатление: защита ли Макнейлом Черчилля, невозмутимо расхваливавшего, по словам Макнейла, по улицам Лондона во время бомбардировки или упреки по адресу Египта в неблагодарности за все благодеяния, оказываемые египетскому народу «просветительным» английскими мореплавателями, или наиболее курьезным нужно признать рассуждения Макнейла по поводу государственного суверенитета с точки зрения марксизма, о котором Макнейл заявил неожиданно рассуждая с таким же видом знатока, с каким он обыкновенно в английском парламенте привык давать ответы на заранее подготовленные вопросы оппонентов.

Макнейл потратил, по крайней мере, четверть часа в своей речи, чтобы доказать, что представленные в Париже страны, собравшиеся по плану Марналя, совершенно добровольно и в полную силу своего суверенитета готовятся напасть на свое шесте ядро, являющееся, как известно, плахм укреплением для независимых государств. Макнейлу нехватно оружия из арсенала леблористской партии для подтверждения своей теории, испровергающей концепцию государственного суверенитета народов. В суду полемики он решил даже на такой смелый шаг, как цитирование московского журнала «Большевик» и московской газеты «Правда», чтобы заявить о своем несогласии с этой «устаревшей теорией абсолютного суверенитета», которая, по откровенному признанию Макнейла, только мешает сотрудничеству.

Макнейл заявил, что ныне не следует считаться с таким досадным историческим пережитком, как «абсолютный» государственный суверенитет, и что эту концепцию нужно поскорее сдать в музей древностей.

Похвальная откровенность. Нужно только пожалеть, что она была сказана такой скороговоркой и сопровождалась такой путаницей, что истинное значение сделанного Макнейлом откровенного признания много потеряло в своей ясности.

Но это — между прочим. Главное не в этом. Главное, что интересует советскую делегацию, — это вопрос о борьбе с поджигателями новой войны, с пропагандой новой войны. К сожалению, именно здесь Макнейл неожиданно потерял все свое красноречие, чуть ли не потерял дар речи.

единяется с Черчиллем, о котором шла речь. Макнейл сел возможным тут же заявить, что Великобритания уже разоружилась. Он так и сказал: «Мы провели разоружение», хотя двумя строчками ниже добавил, что «всей возможной торжественностью», как он выразился, что систематического разоружения не может быть без реальной основы для коллективной безопасности. Остается, конечно, загадкой, как удалось Великобритании разоружиться, когда, оказывается, нет никакой реальной возможности для разоружения?»

Макнейл решительно не согласен с тем, что поджигатели новой войны должны быть посажены на цепь, так как каждый гражданин свободен — выражать свои мысли и так как «нужно терпимо относиться к свободному выражению взглядов гражданами свободных государств».

Мы не первый раз слышим эти песни о свободе совершать преступления, разжигать звериные инстинкты, свободе подстрекать к массовым убийствам, разрушениям, грабежам, истреблению людей. Неизвестно только, почему, запрещая и преследуя порнографию, торговлю женщинами и детьми и сажая в тюрьму совершающих подобные преступления, нельзя посадить в ту же тюрьму поджигателей войны, провокаторов и подстрекателей к массовой человеческой войне, которые являются самыми тяжкими из тяжких преступниками против свободы, прогресса и счастья человечества.

В письмах американцев ко мне ставится вопрос, как совместить предложение о запретах и наказаниях в уголовном порядке пропаганды и подстрекаательства к войне со свободой печати? И отвечаю на этот вопрос. В США 25 июня 1910 года был издан акт о запрете торговли белыми рабами, который карает в случае нарушения этого закона штрафом в 5 тыс. долларов или лишением свободы до пяти лет. Имеется закон от 5 февраля 1917 года, который также предусматривает различные наказания за различные беззастенчивые деяния. Имеются аналогичные законы во Франции, Великобритании. Имеется также основной принцип, что пропаганда — это запрещено законом, — это значит подстрекать к совершению преступлений. Это тоже карается, как преступление. Таким образом, свобода печати тут не причем. Поэтому наше предложение о том, чтобы запретить подстрекательство к войне вопле совместно со свободой печати, подобно тому, как совместима со свободой печати законы, которые запрещают торговлю женщинами, детьми, работорговлю, распространение порнографических и тому подобных беззастенчивых произведений. Ссылки на свободу печати, ссылки на то, что, как заявил Макнейл, «в свободном государстве каждый гражданин свободно высказывает свое мнение», не могут быть терпимы в отношении таких мнений, которые заключаются не в чем ином, как в призыве к новой войне, как в разжигании новой войны, как в подстрекальстве к новой массовой человеческой войне.

Нет, кто опускает в бесниши руки перед распоясанными поджигателями войны, тот берет на себя великую ответственность перед миллионами простых людей, по живым телам которых хотят пустить эту страшную машину смерти. Тут не может, не должен молчать закон; тут не может, не должна уступать человеческая совесть.

В своем выступлении я указал на то, что приведенные мной факты представляют только незначительную часть того моря огня, который раздувается реакционными кругами в некоторых странах, и, особенно, в США со всех концов, чтобы захватить пожар новой войны.

В своем выступлении я назвал лишь некоторые из этих фактов. Теперь меня спрашивают, почему я назвал именно то факты, какие были мною действительно названы, а не другие. Я получаю ежедневно немало писем, в которых наряду с злопыхательством и недоброжелательством, имеется много советов назвать и разоблачить еще других поджигателей войны, которые и без моего содействия стяжали себе здесь плохую славу, но, может быть, мы должны со своей стороны помочь делу дальнейшего разоблачения поджигателей войны, прибавив к названному мною списку еще некоторые имена.

В таком случае я должен был бы, конечно, назвать Бугдита, который уже не первый год подстрекает к войне против Советского Союза и который своей специальностью сделал запугивание мощью Советского Союза и его действительной могучей экономикой. И должен был бы тогда сказать о Франке Гайпте, вернувшись из дальних странствий и клеветнически заявившем на завтраке, данном национальной ассамблеей общественных отношений, что «величайшей угрозой международному миру является сейчас Россия». Этот бред «Нью-Йорк таймс» подала в номере от 19 сентября под кричащим заголовком: «СССР — главная опасность», говорит Гайпте, вернувшись из поездки.

Может представить особый интерес статья, опубликованная в бюллетене «европейских людей» с Уолл-стрит «Варпосункан». В этой статье можно прочесть следующие перлы: «Если бы этот худосочный... — пишет бюллетень, имея в виду уход СССР из Объединенных наций, — то как вооружения, так и экономическое».

(Окончание см. на 2-й стр.).

Пресс-конференция у главы советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинского

(О К О Н Ч А Н И Е)

сотрудничестве между западными странами развивались бы успешным темпом. Земной шар был бы открыт разделен на два мира, и мир смотрел бы с полной ясностью на необходимость постоянного увеличения своей силы. Переводя все это на деловой язык, мы имели бы в этом случае бум в вооружениях, в ходе которого производятся орудия войны не было бы ограничений требованиями нашей страны, но предусматривалась бы поставка орудия на выгодных условиях Западной Европе и тихоокеанским странам. Можно предположить, что правительство не было бы слишком опечалено, если бы Россия ушла из организации Объединенных наций, при условии, что можно было бы представить этот уход как выступление против мира. Правительство вряд ли желало бы создать впечатление, что оно преднамеренно провоцирует этот уход, поскольку в общественном мнении, как внутри страны, так и за границей, в последнем случае возникла бы очень плохая реакция. Американская публика, по всем данным, очень привязана к Объединенным нациям. Чтобы заставить ее протолкнуть заключительное представление, которое повлекло бы за собой полный разгром организации Объединенных наций, нам следовало бы в качестве напильника быть духовно значительно лучше подготовленными... Хотя правительство, возможно, отдаст себе отчет в этом факте, оно еще не посмело публично выразить его словами.

В своем заявлении 18 сентября я напомнил о громадных прибылях, которые принесла вторая мировая война американским капиталистическим монополиям. Я назвал общую сумму этих прибылей за 5 лет войны в 52 миллиарда долларов. Это кое-кого задело за живое. «Если бы» разразилась перестройка, в которой больше ругали бы моего адреса, чем логики и здравого смысла. Но мало было и других ругателей, воображающих, что ругать может в какой бы то ни было мере помочь защите их аргументов. В этом отношении я, несмотря на полное отсутствие у меня всякого уважения к этому человеку, не имею никакого права не упомянуть его фамилию. Речь идет о радиокорреспонденте Уэллере Уинчелле. (Смех в зале).

Этот новоявленный американский барон Минхгаузен, прославившийся, как известно, своим несущественным враньем, говорил о три корабля весткой чепухи, которая была, по моему мнению, предназначена для того, чтобы прикрыть подлинные мотивы своего пасквила. Но логике этого мудреца, нельзя вздвигать над кем-либо, когда у претендента на господство армия демобилизована, флот находится в портах, а авиация — на земле.

Удивительно спешивательная аргументация. Уинчеллу она кажется неотразимой: будто армия должна мобилизоваться, как это и бывает, когда начинаются войны, флот отправить из портов в поход, а авиацию поднять в воздух.

Ответы на вопросы

Сделав свое заявление, Вышинский перешел к ответам на письменные и устные вопросы, заданные ему в большом количестве участниками пресс-конференции. Бегущие отрученные ответы советского делегата неоднократно встречались смехом и одобрительными замечаниями в зале.

Корреспондент американского агентства Юнайтед пресс Роберт Маннинг спросил: «В связи с возрастающими опасениями войны, какие шаги вы считаете необходимыми для улучшения отношений между СССР и США?»

— Надо прямо сказать,— ответил Вышинский,— что те четыре предложения, которые внес Советский Союз через свою делегацию на второй сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных наций,—предложения, направленные против пропаганды провокаторов и поджигателей новой вой-

ны,—являются одним из путей к улучшению советско-американских отношений. Попытки сломать Устав организации Объединенных наций мешают советско-американскому сотрудничеству. Напротив, отказ от таких попыток улучшает возможности для этого сотрудничества. Попытки создать какой-то «временный комитет мира и безопасности», какому-то «смазую существо» с функциями, которые по существу поворачивают функции Совета Безопасности, направлены к тому, чтобы закрыть путь к сотрудничеству. Отказ от таких попыток сделал бы советско-американское сотрудничество возможным и прочным. Когда заявляют, что должна быть нарушена, сама она самая основа международного сотрудничества, какой является предложение в свое время покойным президентом Рузвельтом принцип едино-

гласия пяти великих держав, то это, конечно, не свидетельствует о стремлении к международному сотрудничеству.

Вообще позволительно, продолжал Вышинский, поставить вопрос тем, кто говорит о сотрудничестве: что вы понимаете под этим, милостивые государи? Не думаете ли вы называть сотрудничеством те отношения, которые существуют между враждующими и доходящими до геноцида? Мы не хотим изображать собою лошадей, на которой гардуэт всадники. Быть может, некоторым странам подобно «сотрудничеству» нравится. В частности, быть может, оно нравится тем, кто обременен так называемым планом Маршалла. Быть может, им нравится, чтобы на их спине гардовали всадники. Это их дело. Мы понимаем сотрудничество совершенно иначе. Мы боремся против такого извращенного вида «сотрудничества», которое основано на принципе диктата, командования, а не на уважении к суверенным правам народов.

Корреспонденты Метс («Кристиен саблес монитор»), Барроус («Чикаго дейли выкс»), Гольдштейн («Сан-луис пост диспетч»), Лазер (радиокомпания «Колумбия»), Уайт («Шью-Порк выкс»), Дубар («Таймс») задали ряд коллективных вопросов. Они спросили, в частности, будет ли Советский Союз участвовать в заседании «временного комитета мира и безопасности», если такой комитет будет создан.

— Я отказываюсь отвечать на вопрос о том, что произойдет, когда что-нибудь произойдет,— ответил Вышинский.— Я предпочитаю сказать другое: советская делегация считает, что такого комитета быть не должно. Советская делегация прилагает все усилия к тому, чтобы такого комитета не было.

Те же шесть корреспондентов спросили, какому курсу намерен следовать Советский Союз, если переговоры о контроле над атомной энергией и всеобщем сокращении вооружений обрываются неудачей.

— Повидимому, шесть корреспондентов, задавших этот вопрос, заражены пессимизмом,— заметил Вышинский,— я не хотел бы разделять их компании.

Среди других вопросов, заданных переизданными шестью корреспондентами, был и такой: считаете ли вы что органы печати и лица, которых вы обвиняли на сессии Генеральной Ассамблеи в разжигании военных настроений, выражают отношение американского народа в целом к Советскому Союзу?

— Я опять должен сказать, что шесть корреспондентов вали в пессимизм, если у них тогда Шевальевые мысль о том, что я или мои коллеги по советской делегации могут быть на их повестку поджигателей войны на одну доску с американским народом. Уважаемые шесть журналистов, оставьте свои пессимистические мысли в своих редакциях.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Каковы перспективы урегулирования корейского вопроса на сессии Генеральной Ассамблеи?—спросил А. Я. Вышинского.

— Я считаю,— ответил Вышинский,— что для урегулирования этого вопроса необходимо провести одно небольшое мероприятие: снять этот вопрос с повестки дня Генеральной Ассамблеи. Это будет самое разумное и самое законное из всего, что следует сделать в этом отношении на Ассамблее. Как я уже говорил на пленарном заседании сессии, нет никаких оснований для того, чтобы Генеральная Ассамблея рассматривала этот вопрос, который должен быть урегулирован путем точного выполнения обязательств, взятых на себя тремя великими державами — Советским Союзом, Соединенными Штатами и Великобританией. США должны добросовестно выполнять соглашение трех держав в Корее. К этому следует добавить, что постановление этого вопроса на сессии противоречит Уставу организации Объединенных наций.

— В сегодняшних дневных американских газетах,— продолжал Вышинский,— опубликовано сообщение из Сеула о том, что генерал Штыков от имени советского правительства предложил вывести из Кореи одновременно американские и советские войска в начале 1948 года и передать вопрос об образовании корейского правительства на решение самого корейского народа. Я думаю, что это совершенно правильное предложение. Надо убрать войска из Кореи,— пусть корейский народ сам решает вопрос о судьбе своего государства, о своей собственной судьбе.

Из толпы корреспондентов раздались голоса:

— Обвиняете ли вы в ведении пропаганды войны правительство Соединенных Штатов, или же отдельных лиц? Вышинский ответил:

— Мы говорим о пропаганде войны реакционными кругами ряда стран и, в особенности, США, отдельными лицами, отдельными учреждениями, отдельными органами печати, капиталистическими монополиями и отдельными представителями американского правительства.

— Проводите ли вы различие между правительством США и группой лиц, представляемых Даллесом,— продолжал вопрошающий.

— Я думаю, что Даллес в значительной степени воплощает всю политику Соединенных Штатов,— гласил ответ Вышинского.

Вопрошающий не унимался. — Означает ли это, что вы обвиняете правительство Соединенных Штатов?— снова спросил он.

— Я сказал совершенно ясно,— возразил Вышинский,— даже на суде не требуют более точных формулировок.

Пресс-конференция продолжалась два с половиной часа и была закрыта т. Вышинским за поздним временем, несмотря на многочисленные требования продолжать пресс-конференцию.

К предложению советской делегации о выводе советских и американских войск из Кореи

ПХВНЬЯН, 27 сентября. (ТАСС). За последнее время работа Совместной советско-американской комиссии по Корею пришла в застойное состояние, регулярные заседания комиссии не было. Американская делегация уклонялась от продолжения работы Совместной комиссии и заняла позицию, которая сделала невозможным создание Временного корейского демократического правительства в соответствии с Московским решением о Корею.

26 сентября, после неоднократных настоятельных требований советской делегации, наконец, было созвано очередное заседание Совместной комиссии. На этом заседании, после того, как американская делегация отклонила предложение советской делегации от 17 сентября и отказалась от дальнейшего обсуждения этих предложений, глава советской делегации генерал Штыков выступил с заявлением, в котором предложил вывести из Кореи американские и советские войска в начале 1948 года, предоставить самому корейскому народу оформить правительство Корею.

Заявление генерала Штыкова явилось неожиданностью для американской делегации. Глава американской делегации генерал Браун, выслушав заявление советской делегации, предложил немедленно устроить небольшой перерыв. На возобновившемся после перерыва заседании генерал Браун попрощал советскую делегацию и подтвердил, действует ли она от имени советского правительства, внося свои предложения. Получив утвердительный ответ, генерал Браун, председательствовавший на заседании комиссии, немедленно предложил закрыть заседание.

Советская делегация ожидает ответа американской делегации на свое заявление.

ром предложил вывести из Кореи американские и советские войска в начале 1948 года, предоставить самому корейскому народу оформить правительство Корею.

Заявление генерала Штыкова явилось неожиданностью для американской делегации. Глава американской делегации генерал Браун, выслушав заявление советской делегации, предложил немедленно устроить небольшой перерыв. На возобновившемся после перерыва заседании генерал Браун попрощал советскую делегацию и подтвердил, действует ли она от имени советского правительства, внося свои предложения. Получив утвердительный ответ, генерал Браун, председательствовавший на заседании комиссии, немедленно предложил закрыть заседание.

Советская делегация ожидает ответа американской делегации на свое заявление.

Советская делегация ожидает ответа американской делегации на свое заявление.

„Вся власть Советам!“

«Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь поднимает голову, ломая старые преграды, творит новую волю. Первая линия окопов контрреволюции взлетела. Вслед за Корниловым отступают Каледин. В огне борьбы оживают умершие были Советы. Они вновь становятся у руля, веда революционные массы».

Вся власть Советам!—таким лозунгом нового движения».

Так начиналась, написанная товарищем Сталиным, передовая статья, которой открывается номер Центрального Органа нашей партии газет «Рабочий путь» 17 (30) сентября 1917 года.

Лозунг «Вся власть Советам!», с точки зрения его внутреннего развития, прошел две стадии, как указывает товарищ Сталин в своей классической работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». Первая—до июльских событий, вторая—после поражения корниловского мятежа.

В первые же дни после победы Февральской революции в России, как известно, сложилось двоевластие: своеобразное разделение власти между Временным правительством, правительством буржуазии, и добавочным, побочным, «контрреволюционным», по выражению Ленина, правительством в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Не имея в своих руках, подобно Временному правительству, органов государственной власти, это второе правительство, однако, опиралось непосредственно на безусловное большинство народа, вооруженных рабочих и солдат.

В исторических «Апрельских тезисах» Ленин четко определил отношение нашей партии к правительству буржуазии: никакой поддержки Временному правительству, разяснение полной лживости всех его обещаний. В то же время Ленин учил разяснить массам, что Советские депутаты есть единственно возможная форма революционного правительства. Учитывая, что в Совете в тот период большевики были в меньшинстве, Владимир Ильич указывал, что задачей партии эпоха это правительство подается влияние буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разяснение ошибок и тактики. Путем разяснительной и вербовочной работы завоевать большинство в Совете, изменить их политику, а через них изменить состав и политику правительства — такова была выдвинутая Лениным установка на мирное развитие революции под лозунгом: «Вся власть Советам!».

Июльские события, завершившиеся, ввиду эсеро-меньшевистского предательства, временным торжеством контрреволюции, заставили нашу партию снять лозунг «Вся власть Советам!», с тем, чтобы вновь выдвинуть его при новом полете революции.

Выступая в те дни на экстренной конференции Петроградской организации большевиков, товарищ Сталин указывал:

«В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

Разгром корниловщины наметил обстановку и вновь выдвинул на очередь лозунг «Вся власть Советам!».

«Корниловщина,— писал товарищ Сталин — «В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

Разгром корниловщины наметил обстановку и вновь выдвинул на очередь лозунг «Вся власть Советам!».

«Корниловщина,— писал товарищ Сталин — «В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

Разгром корниловщины наметил обстановку и вновь выдвинул на очередь лозунг «Вся власть Советам!».

«Корниловщина,— писал товарищ Сталин — «В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

Разгром корниловщины наметил обстановку и вновь выдвинул на очередь лозунг «Вся власть Советам!».

«Корниловщина,— писал товарищ Сталин — «В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

Разгром корниловщины наметил обстановку и вновь выдвинул на очередь лозунг «Вся власть Советам!».

«Корниловщина,— писал товарищ Сталин — «В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

Разгром корниловщины наметил обстановку и вновь выдвинул на очередь лозунг «Вся власть Советам!».

«Корниловщина,— писал товарищ Сталин — «В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

Разгром корниловщины наметил обстановку и вновь выдвинул на очередь лозунг «Вся власть Советам!».

«Корниловщина,— писал товарищ Сталин — «В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встает вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции».

Однако снятие лозунга «Вся власть Советам!» не в какой мере не означало «Долой Советам!» Разясняя это на VI съезде партии, товарищ Сталин подчеркивал, что большевики не выходят даже из Центрального исполнительного комитета Советов, «смотря на всю жалкую роль его за последние время». Этого требовала задача укрепления большевистского влияния в Совете, дальнейшего разоблачения предательской тактики эсеров и меньшевиков.

ны,—являются одним из путей к улучшению советско-американских отношений. Попытки сломать Устав организации Объединенных наций мешают советско-американскому сотрудничеству. Напротив, отказ от таких попыток улучшает возможности для этого сотрудничества. Попытки создать какой-то «временный комитет мира и безопасности», какому-то «смазую существо» с функциями, которые по существу поворачивают функции Совета Безопасности, направлены к тому, чтобы закрыть путь к сотрудничеству. Отказ от таких попыток сделал бы советско-американское сотрудничество возможным и прочным. Когда заявляют, что должна быть нарушена, сама она самая основа международного сотрудничества, какой является предложение в свое время покойным президентом Рузвельтом принцип едино-

гласия пяти великих держав, то это, конечно, не свидетельствует о стремлении к международному сотрудничеству.

Вообще позволительно, продолжал Вышинский, поставить вопрос тем, кто говорит о сотрудничестве: что вы понимаете под этим, милостивые государи? Не думаете ли вы называть сотрудничеством те отношения, которые существуют между враждующими и доходящими до геноцида? Мы не хотим изображать собою лошадей, на которой гардуэт всадники. Быть может, некоторым странам подобно «сотрудничеству» нравится. В частности, быть может, оно нравится тем, кто обременен так называемым планом Маршалла. Быть может, им нравится, чтобы на их спине гардовали всадники. Это их дело. Мы понимаем сотрудничество совершенно иначе. Мы боремся против такого извращенного вида «сотрудничества», которое основано на принципе диктата, командования, а не на уважении к суверенным правам народов.

Корреспонденты Метс («Кристиен саблес монитор»), Барроус («Чикаго дейли выкс»), Гольдштейн («Сан-луис пост диспетч»), Лазер (радиокомпания «Колумбия»), Уайт («Шью-Порк выкс»), Дубар («Таймс») задали ряд коллективных вопросов. Они спросили, в частности, будет ли Советский Союз участвовать в заседании «временного комитета мира и безопасности», если такой комитет будет создан.

— Я отказываюсь отвечать на вопрос о том, что произойдет, когда что-нибудь произойдет,— ответил Вышинский.— Я предпочитаю сказать другое: советская делегация считает, что такого комитета быть не должно. Советская делегация прилагает все усилия к тому, чтобы такого комитета не было.

Те же шесть корреспондентов спросили, какому курсу намерен следовать Советский Союз, если переговоры о контроле над атомной энергией и всеобщем сокращении вооружений обрываются неудачей.

— Повидимому, шесть корреспондентов, задавших этот вопрос, заражены пессимизмом,— заметил Вышинский,— я не хотел бы разделять их компании.

Среди других вопросов, заданных переизданными шестью корреспондентами, был и такой: считаете ли вы что органы печати и лица, которых вы обвиняли на сессии Генеральной Ассамблеи в разжигании военных настроений, выражают отношение американского народа в целом к Советскому Союзу?

— Я опять должен сказать, что шесть корреспондентов вали в пессимизм, если у них тогда Шевальевые мысль о том, что я или мои коллеги по советской делегации могут быть на их повестку поджигателей войны на одну доску с американским народом. Уважаемые шесть журналистов, оставьте свои пессимистические мысли в своих редакциях.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внося свой четвертый предложение.

Смотр сельской художественной самодеятельности

Трудящиеся Грузии проявляют большой интерес к художественной самодеятельности. Тысячи рабочих, колхозников, служащих и учащихся принимают участие в работе драматических, музыкальных, хоровых и других самодеятельных кружков.

За последнее время число кружков значительно увеличилось, улучшился их репертуар, повысилась художественный уровень.

Заметно оживилась художественная самодеятельность в селах. К началу нынешнего года при сельских клубах, избах-читальнях и домах культуры в районных центрах имелось 350 драматических, 210 музыкальных, 443 хоровых, 488 драматических кружков и 14 кружков изобразительного искусства. В одном только драматических кружках принимало участие свыше 9.800 человек.

Большой популярностью среди колхозников пользуются драматические и хоровые кружки в селах Махарадзевского, Кутаисского, Чохатаурского и других районов. Эти кружки выступают перед колхозной аудиторией с интересной, хорошо подготовленной программой.

Вместе с тем в селах не мало и слабо работающих кружков, нуждающихся в повседневной помощи.

Богат и разнообразен репертуар, которым располагают самодеятельные кружки в настоящее время. В основном он состоит из произведений советских авторов на современные темы.

В репертуаре хоровых кружков песни о Родине, о Сталине, о Герое Советского Союза Вухадзе, о Чкалове, песни, посвященные 30-летию Великой Октября, и др.

Дальнейшее улучшение и оживление сельской художественной самодеятельности во многом будет способствовать смотру, который проводится по решению Совета Министров Грузинской ССР в районных Домах культуры, сельских клубах

и избах-читальнях силами Комитета по делам культурно-просветительных учреждений и в колхозных клубах в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции.

Смотр преследует цель повысить идейно-художественный уровень художественной самодеятельности, способствовать ее дальнейшему развитию, организовать новых самодеятельных коллективов, вовлечь в них колхозников, рабочих и служащих машинно-тракторных станций и совхозов, улучшить репертуар самодеятельных кружков.

Согласно положению, утвержденному республиканским комитетом по проведению смотра, в нем примут участие: самодеятельные музыкальные коллективы — оркестры народных инструментов, духовые оркестры, джаз-оркестры, ансамбли исполнителей на баяне, аккордеоне и гармонии; групповые и индивидуальные исполнители на народных инструментах — чогури, балалки, свирели, лиры, баяны, гармония, балалайка, гитаре, восточных инструментов; самодеятельные хореографические и драматические кружки, кружки изобразительного искусства и индивидуальные исполнители в области живописи, вышивки, художественного рукоделия, ковроткачества, резьбы по дереву и кости, чеканки, выжигания по дереву и др.

В смотре смогут принять участие также начинающие молодые поэты, народные стихотворцы, сказители и др.

С 15 октября по 5 ноября в сельских клубах и избах-читальнях проводятся местные смотры, а с 10 ноября по 15 декабря в районных Домах культуры и клубах — районные смотры.

Решением Совета Министров Грузинской ССР организован Республиканский организационный комитет по проведению смотра под председательством заместителя пред-

седателя Совета Министров Грузинской ССР тов. З. Кеидовели.

Для руководства смотра на местах организуются сельские и районные комитеты и кроме того — организационные комитеты в автономных республиках и Юго-Осетинской автономной области.

Сельские комитеты образуются в составе: председателя исполкома сельского Совета (председателя комиссии), заведующего клубом или

Против иностранной интервенции в Греции

Речь А. А. Громыно в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи 27 сентября 1947 года

Греческий вопрос, как известно, имеет давнюю историю. Он почти не сходит с повестки дня организации Объединенных Наций. Им несколько раз уже занимался Совет Безопасности, посвятивший его обсуждению почти третья часть своих заседаний. К сожалению, в Совете Безопасности не удалось достигнуть должного его решения в интересах поддержания международного мира, по причинам, на которых я остановлюсь ниже.

Несмотря на тяжелые лишения, вызванные вражеской оккупацией, многие тысячи греков вели борьбу против врага в партизанских отрядах. Народ Греции, в том числе многие тысячи героев сопротивления, ставшие в тяжелых условиях оккупации на путь неравной борьбы, вправе были ожидать, что после освобождения Греции ему будет предоставлена возможность организовать внутреннюю политическую и экономическую жизнь страны, в соответствии с его желанием, на демократическом основе, ликвидировать последствия вражеской оккупации и вывести страну на путь мирной жизни. К сожалению, эти законные ожидания греческого народа не оправдались. Вскоре после освобождения Греции от вражеской войны она, с одной стороны, стала объектом жгучей антидемократической атаки внутри Греции, видящую роль среди которых играли люди, сотрудничавшие с врагом и борющиеся против греческого народа; с другой стороны, она стала объектом грубого иностранного вмешательства.

Вы все помните, как жестоко были подавлены попытки греческого народа организовать внутреннюю жизнь страны на демократических началах и в соответствии с его собственным желанием. Враги демократии и коллаборационизма, опираясь на иностранные пытки, приложили все усилия к тому, чтобы не допустить установления в стране демократического режима. Английские танки расстреливали на улицах Афин греческих демократов только за то, что они требовали создания в стране демократического режима и примыкания к борьбе против тех, кто скомпрометировал себя сотрудничеством с врагом.

Дав краткую характеристику антинародного политического режима в Греции, тов. Громыно подчеркнул, что так называемый плейбисит 1946 года не только не улучшил обстановку в стране, но еще больше ее ухудшил. События, последовавшие после плейбисита, привели к еще большему обострению обстановки в стране. Начались жестокие преследования профессоров и их деятелей. Руководитель профсоюзной Партии заявил комиссии Совета Безопасности, что многие руководители профсоюзного движения подвергаются преследованиям, пыткам и ссылкам. Террор националистических фашистских банд, беззастенчиво орудовавших в Греции с самого начала ее освобождения от оккупаторов, все более усиливался. Тысячи греков были расстреляны или посажены в тюрьмы.

Тов. Громыно указал далее на десятки тысяч арестованных и тысячи убитых и доверившихся со стороны жандармерии и правых банд пыткам сторонников демократического режима. В последнее время положение еще более ухудшилось. Согласно последним сообщениям греческой печати, количество привороженных к смерти на 6 сентября 1947 года, с момента начала действия военно-полевых судов, достигло 479 человек. Среди казненных имеются женщины и дети. Еще больше число убитых и замученных без всякого суда жандармерией и правыми бандами, которые попрежнему продолжают безнаказанно свои кровавые преследования. Удивительно лишь, что при таких условиях тысячи греков стали на путь открытой борьбы против тупейшего режима! Десятки тысяч людей предпочли скорее уйти в горы и стать на путь вооруженной борьбы, нежели склонить голову перед названным греческому народу извне режимом и орудовавшими под его крыльями фашистскими бандами. Все это привело к тому, что в Греции происходит сейчас фактически гражданская война. Борьба происходит не только на севере Греции, как нам пытаются кое-кто доказать, ею охвачены все районы страны. Она вспыхивала и на островах, которые, как известно, находятся весьма далеко от албанской, болгарской и югославской границ.

Вот к чему привели Грецию установленные там несправедливые для греческого народа порядки. Террористические правительственные органы пытаются свалить вину за создавшееся в Греции положение на соседние с Грецией государства — на Албанию, Болгарию и Югославию, выдвигая против них совершенно необоснованные обвинения в том, будто бы эти страны оказывают помощь греческим партизанам и провоцируют пограничные инциденты.

Советская делегация твердо убеждена, что обвинение греческого правительства против соседних государств выдвинуто искусственно. Оно имеет своей целью добиться усиления так называемой помощи ввиду того, чтобы всеми силами сохранить установленный в Греции антинародный режим. Кроме того, факты свидетельствуют о том, что находящиеся у власти греческие политические деятели имеют и более далеко идущие планы. Многие из них не скрывают, что с нерешением ожидают конфликта между великими державами и, прежде всего, между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Они открыто распространяют преступную пропаганду о желательности войны между Востоком и Западом. Они призывают к войне против славянских государств, используя клеветнические и лживые утверждения, взятые из арсенала гитлеровской пропаганды.

Фашистское охвостье выплывает планы новой войны в тот момент, когда народы только что переживают разрушительную войну, закончившуюся победой Об-

единенных наций над фашистскими государствами, пытаются ликвидировать последствия этой войны и построить прочный мир. Как видим, к войне между Западом и Востоком призывает не просто правая, контролируемая греческими правыми кругами пресса, но и люди вроде злощезней фигуры Зерваса, которые играют видную роль в террористическом греческом режиме. Представители правительства Югославии, Болгарии и Албании, приглашенные Советом Безопасности к участию в дискуссии по этому вопросу, доказывали с цифрами и фактами в руках, что помощь этих стран греческим партизанам, равно как и пограничные инциденты, которые якобы ими провоцируются, — есть миф. Более того, они фактами доказали, что пограничные инциденты в той мере, в какой сообщения об инцидентах соответствуют действительности, провоцируются греческой военщиной и греческими властями, которые и должны нести ответственность за подобные действия.

Несмотря на явную абсурдность утверждений греческого правительства и несмотря на явную очевидность виновности греческих властей в провоцировании инцидентов, равно как несмотря на очевидность мотивов, с которыми греческое правительство обратилось с подобными необоснованными обвинениями в Совет Безопасности, представители Соединенных Штатов и Великобритании в Совете, под предлогом предоставления некоторых других стран, не считая возможным принять меры в отношении действительных виновников инцидентов и положить конец необоснованному утверждению греческого правительства, чего требовал представитель СССР в Совете.

Комиссия Совета Безопасности, созданная Советом Безопасности, проводила расследование инцидентов на протяжении четырех месяцев. Кроме расследования инцидентов, она собрала также богатый и разнообразный фактический материал о внутреннем положении Греции, правильно считая, что нельзя рассматривать вопрос об отношениях между Грецией и ее соседями в отрыве от всей сложившейся в Греции обстановки, которая в конечном счете и объясняет испортившиеся отношения между ними. Результаты своей работы комиссия представила в форме доклада Совету Безопасности. Итак, что же нам говорит доклад? Многочисленные фактические данные, содержащиеся в докладе, представляют, в явном образом, в виде выписок и цитированных показаний свидетелей, в том числе видных представителей демократических партий и организаций, вскрывают полную несостоятельность утверждений греческого правительства, будто бы за последние, сложившиеся в Греции, и в частности в ее северных районах, где больше партизан является наиболее интенсивной, неустойчивой основой с Грецией государства. Подавляющее большинство свидетелей, допрошенных комиссией, решительно опровергают утверждение греческого правительства и его представителей, будто Албания, Болгария и Югославия допускают греческих партизан на свои территории, вооружают их, оказывают им медицинскую помощь и оказывают содействие в их перемещении с территории этих стран на территорию Греции. Все эти обвинения оказались фальшивыми. Подтверждает лишь один факт, которого никогда не отрицали правительства Болгарии, Югославии и Албании, а именно, что на территории этих стран наши убежденные десятки тысяч греческих партизан, особенно македонцев и чамов, в отношении которых греческие власти проводят политику жестокого преследования и физического истребления. Эти люди нашли убежище на территории соседних стран, спасаясь от преследования греческой жандармерии и банд хитросов. В докладе комиссии приведены многочисленные данные о беспощадном преследовании этих национальных меньшинств греческими властями и бандами, о сжигании целых деревень, об убийствах и пытках, которым подвергаются лица, принадлежащие к этим меньшинствам. Однако, принимая эти беззастенчивые обвинения, правительства Югославии, Болгарии и Албании поступают так, как поступают бы любые другие правительства при аналогичных обстоятельствах. Действуя таким образом, они действуют в полном соответствии с нормами международного права, с которыми давно уже считается цивилизованное человечество. Правда, в докладе содержится суждение и таких свидетелей, которые давали показания в пользу греческих властей в связи с расследованием пограничных инцидентов. Однако, показания таких свидетелей носят субъективный и двупутный характер. Они полны противоречий и несуровости и являются живыми с начала и до конца. Некоторые из таких свидетелей отказались перед комиссией от данных ими ранее показаний, заявив, что они были фальшивыми. Такие заявления сделаны, например, свидетелем Галице и свидетелем Залос. Последний указал, что его прежде показания были даны в результате избиений и угроз. Это не единичные случаи. Среди свидетелей, давших показания в пользу греческих властей, было немало лиц, которые были приворожены к смерти вазни и были получены греческой жандармерией и политией обещаниями сохранить им жизнь. И все же некоторые из них не сдержали данного греческим властям слова и дали в конце концов, правдивые показания о том, как их заставляли путем обещаний и избиений дать согласие на показания против Югославии, Болгарии и Албании. Эти свидетели разоблачили как себя, так и тех, кто их поставлял. Понятно, что ввиду морально-политического облика некоторых свидетелей, их показания ничего не доказали, а если что-то и доказали, то как раз обратное. Они доказали, в каком нечестном и подлым методом прибегают греческие власти, пытаясь обвинить соседние с Грецией страны в пограничных инцидентах и в оказании

помощи греческим партизанам. Но на такого рода показанных греческие представители комиссии, главным образом, и строили свои обвинения против этих стран. По-прежнему звучат показания тех людей, которые раскрыли перед комиссией правдивую картину положения в Греции, пограничных провокаций греческой военщины, террора, проводимого против демократических сил страны, преследования национальных меньшинств, бесчинств правых банд и коллаборационистов, лживых саботажных действий оккупантов и верно служивших им в период оккупации. Голос этих людей — это голос самого греческого народа, который не дает свободно дышать фашистскому охвостью. Все эти люди в один голос заявляют, что политический режим в Греции держится только благодаря иностранному вмешательству. Среди них виднейшие демократические деятели — Циримокос — представитель социалистической партии, Гротоградис — представитель левого крыла либеральной партии, Влресо — представитель ПБ ЗАМ, Папаргас — руководитель Генеральной конфедерации труда, Петмезас — представитель встречной демократической лиги, представитель молодежной организации ЭПОН и многие другие.

Тот, кто хочет действительно разобраться в том, что происходит в Греции, и кто действительно хочет протянуть руку помощи греческому народу, должен прислушаться, прежде всего, к голосу этих людей, а не к голосу Зерваса, о котором даже некоторые крупные американские газеты пишут, что он служил за любовь — помпаш, за деньги — итальянцам, и не к голосу ему подобных. Казалось бы, что Совет Безопасности должен был сделать выводы, которые соответствуют фактам, выводы, которые вытекают из обстановки в Греции. Но этого, к сожалению, не случилось. По-прежнему, занятая в Совете некоторыми государствами и, прежде всего, Соединенными Штатами, сделала невозможным принятие решения, направленного против действительных, а не мнимых виновников испортившихся отношений между Грецией и Албанией, Болгарией и Югославией, и обеспечивающего устранение действительных причин, вызвавших как ухудшение отношений между этими странами, так и ухудшение вообще положения в Греции.

Уже на первом заседании Совета, посвященном обсуждению доклада комиссии, когда ни один из представителей еще не высказал своего отношения к докладу, представитель Соединенных Штатов предложил резолюцию, в которой были изложены совершенно необоснованные требования, выдвинутые правительством США. Резолюция предусматривала создание института так называемых пограничных наблюдателей, что является беспрецедентным в организации Объединенных Наций.

Кроме того, это предложение нельзя ни в коем случае оправдать обстановкой, существующей на греческих северных границах. Пограничные инциденты, являющиеся местом на границах Греции с Югославией, Болгарией и Албанией, провоцируются греческой военщиной и греческими властями. Для того, чтобы устранить возможность повторения таких инцидентов, есть простой и эффективный способ обязать греческое правительство прекратить немедленно провокации на границах Греции с ее соседями и установить с ними нормальные отношения. Но авторы предложения о создании института пограничных наблюдателей не соглашались предпринять эффективные законные меры, которые позволили бы кончить пограничные провокации, устраняемые греческими властями, и создали бы условия для налаживания отношений между Грецией и соседними с ней странами. Они требовали предоставить им возможность хозяйничать в пограничных с Грецией районах. Иные, что советское правительство не могло согласиться с предложением об учреждении пограничных наблюдателей. Если терпеливые греческие правящие круги готовы принять предложение о наблюдателях и тем самым готовы жертвовать суверенитетом и независимостью страны, руководствуясь интересами, не имеющими ничего общего с интересами греческого народа, то Югославия, Болгария и Албания вовсе не обязаны следовать их примеру.

Далее А. А. Громыно коснулся истории организации комиссии Совета Безопасности, напоминая, что эта комиссия была наделена такими полномочиями и функциями, что сами заинтересованные страны фактически были устранены от решения этого вопроса. Американская резолюция фактически означала поощрение преступной политики греческого правительства, проводимой им в отношении македонского и албанского меньшинств.

Громыно указал, что американская резолюция содержала и другие, абсолютно неприемлемые и необоснованные положения. Так, предлагалось, чтобы Совет заранее распленил будущие действия Югославии, Болгарии и Албании (какие действия — никто об этом ничего не мог сказать) как угрозу миру. Смысл этого предложения состоял в том, что комиссия могла бы большинством голосов решить, что действия этих стран представляют угрозу миру, и это решение заранее объявлялось достаточным для подобных обвинений.

Принятие такого предложения, — продолжал советский делегат, — означало бы, что большинство комиссии, идущее на поводу у американцев, могло бы обвинить Албанию, Болгарию и Югославию в создании угрозы миру без всяких оснований и выгораживать греческие власти. Правильность такого вывода подтверждает тот факт, что большинство комиссии действительно сделало выводы, находясь в вопиющем противоречии с фактами. Иные, что принятие такого предложения не только обострило бы еще больше отношения между Грецией и ее соседями, но и скомпрометировало бы Совет Безопасности и в целом организацию Объединенных Наций. Ввиду всего этого представитель СССР в Совете Безопасности

не мог согласиться на принятие и этого предложения. Как совершенно несоответствующее, внесенное в Совет Безопасности советские предложения предусматривали исправление положения в Греции и создание прочной основы для улучшения отношений между Грецией и соседними с ней государствами. Эти предложения предусматривали также мероприятия, как установление дипломатических отношений между Грецией, с одной стороны, и Болгарией и Албанией, — с другой, а также нормализацию дипломатических отношений между Югославией и Грецией.

Казалось бы, что советские предложения не должны были встретить возражений ни со стороны греческих властей, ни со стороны государств, представленных в Совете Безопасности, поскольку оно соответствует как интересам замешанных в споре государств, так и нашим общим интересам. Между тем это советское предложение не было принято под всяким искусственным предлогом. Отказ принять предложение об установлении и нормализации дипломатических отношений между этими странами не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах. Он лишь еще больше разоблачает действительные планы некоторых держав в связи с рассмотрением греческого вопроса. После отклонения американской резолюции, казалось бы, что правительство Соединенных Штатов должно прийти к единственному правильному выводу о необходимости искать разрешения греческого вопроса на иной основе, путем принятия таких решений, которые действительно способствовали бы улучшению отношений между Грецией и соседними с ней государствами, а не продолжать бить мимо цели, стараясь обвинять чужих.

Между тем, США выступили 12 августа с еще более грубыми обвинениями в отношении Югославии, Болгарии и Албании. Эти обвинения были сформулированы уже в соответствии с главой 7-й Устава, в отличие от первой американской резолюции, которая была представлена в соответствии с главой 6-й Устава. Американская резолюция, последовавшая через несколько дней после соответствующего письма бывшего премьер-министра Греции Пападрасиса, по содержанию и по форме была бесстыдной и оскорбительной для Югославии, Болгарии и Албании. Она содержала смехотворные обвинения против этих стран в создании угрозы миру. В ней указывалось, будто бы эти страны оказывают помощь и поддержку греческим партизанам. Было совершенно очевидно, что эта новая американская резолюция, необоснованная по содержанию и подкрепленная выходящая по форме, не могла быть принята Советом Безопасности. Всякое было понятно, что за 12 дней, прошедших между датой отклонения первой американской резолюции и датой внесения второй американской резолюции, ничто не изменилось ни в Греции, ни вообще в мире, а если и изменилось, то только в том отношении, что США еще больше усилили свое вмешательство во внутренние дела Греции, разжигая гражданскую войну в Греции и используя создавшуюся там обстановку в целях, не имеющих ничего общего ни с интересами греческого народа, ни с интересами улучшения отношений между балканскими странами.

За несколько дней до внесения второй резолюции представитель США доказывал, что его правительство вовсе не стремится обвинить Югославию, Болгарию и Албанию и что американские предложения якобы не направлены против какой бы то ни было одной страны, а рассчитаны лишь на то, чтобы улучшить отношения между Грецией и ее соседями. Но эти заявления через несколько дней были забыты. Тем не менее, внесенная второй американской резолюции поражающая своей бессмысленностью даже тех, кто не сомневался в том, что мы имеем дело не с настоящими попытками найти должное решение этого вопроса в интересах мира, а с политической игрой.

Иные, что Советский Союз не мог согласиться и с этими новыми американскими предложениями. Американский представитель в Совете Безопасности не скрывал, что внесенная новой американской резолюции преследует цель спровоцировать Советский Союз на применение силы и создать более благоприятную для Соединенных Штатов обстановку для постановки греческого вопроса на Генеральной Ассамблее. Нам было прямо сказано на заседании Совета Безопасности от 12 августа, что США не беспокоятся о том, что новая американская резолюция не будет принята, но что, по мнению правительства США, если большинство в Совете поддержит эту резолюцию, если она даже не пройдет, то это будет выгодно для Соединенных Штатов с точки зрения подготовки для постановки этого вопроса на Генеральной Ассамблее.

Такова не оставляющая сомнений в действительных намерениях авторов этих предложений тактика, которая применялась в Совете Безопасности представителями Соединенных Штатов при рассмотрении греческого вопроса. Такая же цель преследовалась и внесенным в Совет Безопасности австралийской резолюции по греческому вопросу, которая являлась лишь вторым изданием второй американской резолюции и содержала все основные дефекты последней.

Уже указывая выше на необоснованность обвинений, которые предъявлялись в Совете Безопасности Югославии, Болгарии и Албании, формулировала обвинения, выдвинутой США против этих стран на Ассамблее, имеет лишь несколько более грубую форму, чем прежние формулировки. Это подтвердилось и заявлением американской делегации по этому вопросу, сделанным в Политическом комитете 25 сентября, равно как и последними американскими предложениями по этому вопросу. Советская делегация считает необходимым прямо заявить, что угроза политической самостоятельности Греции создана действиями соседней Греции, а продолжающимся иностранным вмешательством

во внутренние дела Греции, исходящим от других государств.

Как известно, в последнее время главная роль в этом отношении перешла к Соединенным Штатам. Всем нам известно об официальной политике, объявленной правительством США в отношении Греции. Эта политика представляет собой грубое вмешательство во внутренние дела Греции, которое находит свое выражение в разных формах. В частности, оно выражается в посылке так называемых военных инструкторов в Грецию, число которых, говорят, достигнет там 18 тысяч. Посылка таких инструкторов, к тому же в условиях, когда в Греции происходит внутренняя борьба между демократическими и антидемократическими силами Греции, представляет собой нарушение суверенитета Греции, что несомненно с принципиальными Обединенных наций. Это вмешательство выражается также в открытой политической поддержке, оказываемой Соединенными Штатами одной из борющихся сторон в Греции, как это было, например, в начале сентября, когда официальные представители Соединенных Штатов решили вопрос о составе греческого правительства, выбирая наиболее подходящий вариант в связи с приближением сессии Генеральной Ассамблеи.

Политику правительства Соединенных Штатов в отношении Греции называют иногда политикой помощи этой стране. Это выражение особенно в ходу в США. Советское правительство и раньше указывало на то, что эта политика не имеет ничего общего с действительной помощью Греции. Греция, как страна, сильно пострадавшая от фашистской оккупации, разумеется, нуждается в экономической помощи и в последнее время с Грецией, есть не помощь Греции, а иностранное вмешательство в ее внутренние дела, означющее ее политическое и экономическое порабощение некоторыми сильными державами. Советское правительство неоднократно указывало на недопустимость иностранного вмешательства во внутренние дела Греции и на необходимость обеспечения того, чтобы оказываемая Греции внешнеэкономическая помощь использовалась бы только в интересах греческого народа. Однако соответствующее советское предложение не было принято, главным образом ввиду возмущений правительства США.

Такое же предложение было внесено советским правительством в Совет Безопасности при обсуждении доклада комиссии по расследованию инцидентов на греческих границах. Однако и на этот раз советское предложение не нашло соответствующей поддержки в Совете Безопасности, так как против него решительно выступили и представители Соединенных Штатов. Кроме этого предложения, обоснованность и своевременность которого являются очевидными, советское правительство внесло также в Совет Безопасности предложение о выводе из Греции всех иностранных войск и иностранного военного персонала. И это предложение не нашло должной поддержки в Совете Безопасности, прежде всего ввиду возмущений со стороны США по понятным мотивам.

И вот в таких условиях, когда вмешательство во внутренние дела Греции осуществляется Соединенными Штатами, правительство США обращается в Генеральную Ассамблею с просьбой отградить Грецию от угрозы ее независимости и территориальной целостности. Немаловажно поднимается вопрос, чем объяснить подобный шаг, предпринятый правительством США? Чем объяснить его требование защитить Грецию от угрозы ее независимости, когда угроза независимости Греции исходит от Соединенных Штатов? Не объясняется ли это желанием отвлечь внимание мирового общественного мнения от действительной обстановки в Греции и действительных причин, вызвавших эту обстановку? Такой вопрос является законным и умственным. Он вытекает из фактов, из логики событий. Дело не меняется от того, что терпеливые правители Греции также вопют о якобы существующей для Греции угрозе со стороны соседних с ней стран. Однако факты показывают, что эти правители, пришедшие сами к власти в результате иностранного вмешательства, в действительности торгуют независимостью Греции. Не пользуются народной поддержкой, они готовы жертвовать независимостью и суверенитетом страны для того, чтобы получить поддержку Соединенных Штатов и пролить существование установленного в Греции политического режима.

Угроза Греции действительно существует, однако такая угроза исходит от некоторых сильных держав, пытающихся превратить Грецию в свой собственный политический и экономический придаток, не считаясь с тем, что это несомненно с жизненными национальными интересами греческого народа и с независимостью Греции как государства.

Оздоровить положение в Греции и улучшить отношения между ней и ее соседями возможно только в случае немедленного и полного прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела Греции и восстановления независимости Греции и ее народа. Постановка правительства США греческого вопроса на Генеральной Ассамблее, как и в целом их политика в отношении Греции, противоречит интересам укрепления международного сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, наносит серьезный ущерб ООН, делу международного сотрудничества и прежде всего, сотрудничеству между главными державами, на которых лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Правильность такого заключения подтверждается заявлениями официальных представителей США в Совете Безопасности о том, что Соединенные Штаты готовы действовать в обход Объединенных наций в этом вопросе, если не будут приняты их предложения по греческому вопросу. При этом делается ссылка на статью 51-ю Устава ООН. Ссылаясь на статью 51-ю Устава, предусматривающую право наций на самооборону в случае вооруженного нападения, является несостоятельной, так как ни Соединенными Штатами, ни Греции никто не угрожает. Не случайно соответствующее заявление, со ссылкой на эту статью, представителя США в Совете Безопасности было расценено общественностью и прессой как намек на открытую вооруженную интервенцию США в Греции и как попытка оправдать подобные действия.

Разумеется, те, кто выступает с такого рода заявлениями, несут ответственность как за такие заявления, так и за действия в осуществление таких заявлений.

Не вдаваясь в анализ того, почему правительство Соединенных Штатов избрало греческий вопрос для срочного сотрудничества в организации Объединенных наций, мы должны заявить прямо и открыто, что это вредный и опасный путь для организации, ибо он подрывает основы успешных действий этой организации по поддержанию мира и по развитию и укреплению дружественных отношений между государствами. Советская делегация считает необходимым предупредить не только тех, кто несет прямую ответственность за подобное поведение, но и тех, кто оказывает прямую или косвенную поддержку такой политике, наносящую вред всему делу международного сотрудничества в рамках организации Объединенных наций.

В заключение советская делегация внесла следующие свои предложения:

- 1) Рассмотрев греческий вопрос, постановленный в повестку дня Ассамблеи по просьбе правительства США, Генеральная Ассамблея считает установленным:
  - 1) что в инцидентах, имевших место на границах Греции с Югославией, Болгарией и Албанией, виноваты греческие власти. Обработанное комиссией Совета Безопасности расследование показало на место подтвердившее связь инцидентов с общей враждебной политикой, проводимой терпеливым греческим правительством в отношении соседних с Грецией стран;
  - 2) что внутреннее положение в Греции, как это следует из доклада комиссии по расследованию инцидентов на греческих границах, характеризующееся обострением борьбы между греческим народом и ступнировавшимися вокруг терпеливого греческого правительства антидемократическими силами, является основным фактором, вызвавшим напряженное положение и в северных пограничных районах Греции, используемое греческой военщиной для провокационных действий против Югославии, Болгарии и Албании. Эти действия не только не прекращаются терпеливым греческим правительством, но, напротив, поощряются и оправдываются;
  - 3) что существующее в Греции положение, в том числе в ее северных районах, является в значительной степени следствием иностранного вмешательства во внутренние дела Греции. Это вмешательство используется антидемократическими кругами Греции, среди которых видным влиянием пользуются элементы скомпрометировавшие себя ранее сотрудничеством с фашистскими оккупантами, и является одной из причин дальнейшего обострения обстановки в стране. Оно затрудняет возможность установления нормальных отношений между Грецией и соседними с ней странами.
- 2) В целях урегулирования отношений между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Болгарией и Албанией, с другой, Генеральная Ассамблея рекомендует:
  - 1) Правительству Греции принять меры к прекращению пограничных инцидентов на границах с Югославией, Болгарией, Албанией;
  - 2) Установить нормальные дипломатические отношения между Грецией, с одной стороны, Болгарией и Албанией, — с другой, и нормализовать дипломатические отношения между Грецией и Югославией;
  - 3) Правительством Греции, Югославии, Болгарии и Албании возобновить действовавшие прежде или заключить новые двусторонние пограничные конвенции, предусматривающие урегулирование пограничных инцидентов;
  - 4) Правительству Греции, с одной стороны, и правительству Югославии, Болгарии и Албании, — с другой, урегулировать вопрос о беженцах в духе взаимопонимания и установления дружественных отношений между этими странами;
  - 5) Правительству Греции провести необходимые мероприятия, обеспечивающие устранение всякой дискриминации в отношении граждан македонской и албанской национальности, проживающих на территории Греции, имея в виду предоставление им возможности пользоваться своим родным языком и развивать свою национальную культуру;
  - 6) Правительством Албании, Болгарии, Югославии и Греции информировать через генерального секретаря для осведомления государств — членов ООН по истечении трехмесячного срока о выполнении рекомендаций, предусмотренных данной резолюцией Ассамблеи.
- 3) В целях оздоровления внутривнутренней обстановки в Греции и создания условий для развития независимого демократического греческого государства и улучшения отношений между Грецией и соседними с ней странами, Генеральная Ассамблея рекомендует:
  - 1) Отозвать иностранные войска и иностранный военный персонал из Греции.
  - 2) В целях обеспечения надлежащего использования предоставляемой Греции иностранной экономической помощи, Генеральная Ассамблея требует создать специальную комиссию, которая обеспечила бы путем соответствующего надзора использование такой помощи только в интересах греческого народа.

